

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/383090>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Экологическое право

ВВЕДЕНИЕ 3

1. СОДЕРЖАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ 5

1.1. Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря 5

1.2. Правовые проблемы охраны окружающей среды Каспийского моря 10

2. ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ 16

2.1. Международно-правовой режим использования и защиты природных ресурсов Каспийского моря 16

2.2. Транспортная политика государств в отношении эколого-правового режима Каспийского моря 19

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 25

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 27

1. СОДЕРЖАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

1.1. Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря

В XIX в. политические разногласия между Великобританией, Россией и Турцией по отношению к региону Каспийского моря привели к значительным изменениям в их дипломатических реалиях. А правовой статус Каспийского моря как закрытого моря начал формироваться в XVI-XIX веках на договорной основе между Персией и Российской империей. Правовой статус Каспийского моря был основан на физико-географическом принципе, который определяет воды Каспийского моря как единое водное пространство, имеющее основные характеристики. Сейчас основным принципом определения правового статуса Каспийского моря является так называемое секторальное разделение. Разделение на национальные секторы (в различных двусторонних условиях) является наиболее подходящим решением юридического вопроса, поскольку четыре из пяти прикаспийских государств (за исключением Ирана) имеют общие позиции по объединению.

Первым основополагающим договором, закрепившим основные положения правового статуса Каспийского «морского озера», можно считать Гюлистанский мирный договор, заключенный между Персией и Российской империей в 1813 году и впоследствии замененный Туркманчайским мирным договором 1828 года. Гюлистанский договор, подписанный после окончания Первой русско-персидской войны, закрепил исключительное право России на военный флот в Каспийском регионе. Таким образом, определяется принципиальное значение для определения влияния исторического фактора на возникновение недропользования в странах Прикаспийского региона на рубеже веков.

В 1907 году Великобритания и Российская империя разделили Персию между собой на сферы влияния. Северная часть страны, включая южное побережье Каспийского моря, отошла к России. Договором, закрепляющим это соглашение между Великобританией и Россией, была англо-русская конвенция по Афганистану, Персии и Тибету. Указанные договоры свидетельствуют о высоком значении Каспийского региона, особенно для Российской империи, которая стремилась выстроить свою дипломатию таким образом, чтобы предотвратить появление британского флота в Каспийском регионе. Однако ситуация в Прикаспийском регионе коренным образом изменилась в результате революционных событий 1917 года в России и образования нового государства на политической карте мира – Союза Советских Социалистических Республик [17].

После Октябрьской революции 1917 г. новое правительство провозгласило восстановление политической, социальной и экономической систем нового государства без учета прошлого опыта и отказалось от всех обязательств Российской империи, так что в будущем советское законодательство о недропользовании развивалось вне эволюционных связей с российским имперским законодательством о недрах, а новые законы советского государства были сформированы без учета исторического и правового развития. Когда в феврале 1921 г. был заключен договор между РСФСР и Персией, то этот договор аннулировал все предыдущие документы между Персией и Россией, включая Туркманчайский договор 1828 года; в частности, он признавал равные права России и Персии на мореплавание через Каспий [16].

Кроме того, при заключении договора 1921 года СССР добровольно отказался от использования некоторых островов и земель Персии, передал собственность, ранее принадлежавшую Царской России на этих

территориях (железные дороги, автомагистрали, портовые сооружения, телефонные и телеграфные линии), отменил все платежи и долги Ирана России и, таким образом подтвердил признание «верховой власти» двух государств над Каспийским морем. Это обстоятельство, в свою очередь, означало необходимость признания прав Персии и РСФСР на минеральные ресурсы Каспия.

Этот факт до сих пор заставляет многих исследователей утверждать, что отсутствие денонсации этого договора, углеводородные ресурсы Каспийского моря принадлежат исключительно Российской Федерации и Исламской Республике Иран, а другие «новые» прикаспийские государства не имеют прав на минеральные ресурсы за пределами 10-мильной зоны в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года или что континентальный шельф и его природные ресурсы в том смысле, в котором шельф и его ресурсы определены Конвенцией, отсутствуют в Каспийском море. Договор 1935 года (урегулирование, торговля и мореплавание) установил 10-мильную зону свободного рыболовства

Отметим, что договор СССР и Ирана от 23 марта 1940 года о торговле и мореплавании был определенным достижением в урегулировании ситуации в Каспийском регионе. Этот документ признает воды Каспийского моря советско-иранскими, что означает, что для обоих государств характерно отсутствие границ, предусмотренных договором. Договор 1940 г подтвердил положения документов 1921 и 1935 годов и установил, что ни одно другое судно, не принадлежащее двум прикаспийским государствам - Ирану и СССР, не имеет права плавать в водах Каспийского моря (ст. 13); а «суда, несущие флаги одного государства, рассматриваются как гражданские суда в портах другой стороны при входе в порт, стоянке в порту и выходе из порта» (ст.12), водоем за пределами границ в 10 морских милях от берегов прикаспийских государств остался в общем пользовании. Особенностью принятых договоров 1921, 1935 и 1940 гг. является то, что они сохранили свое юридическое значение и сегодня.

В рамках своих полномочий прибрежные государства Каспийского моря пользовались свободой судоходства и других видов судоходства в соответствии с этими договорами и обладали суверенными правами на природные ресурсы Каспийского моря. Отметим, что определение морского дна и недр Каспийского моря как общего достояния прибрежных государств означало совместное освоение и дальнейшее распределение затрат или пространственное распределение ресурсов на основе равных прав прикаспийских государств

Говоря о секторальном разделении Каспийского моря между прибрежными государствами в сфере недропользования, отметим, что впервые вопрос о секторальном водоразделе Каспийского моря был инициирован СССР в 1970 г. После этого деления Каспийское море было разделено по принципу средней линии на национальные сектора между четырьмя Прикаспийскими союзными республиками: соответственно, на российский, казахский, азербайджанский, туркменский и иранский сектора, которые были определены сухопутной границей СССР. Во время этого деления за основу был взят принцип осевой линии, который исходил из географических ситуаций и был принят всеми в практике международного права. «Нефтяная карта» Прикаспия закрепляла участки за министерствами геологии Союзных республик для геологоразведочных работ, и республики получали право самостоятельно вести разработки в своих секторах. Именно Договор 1970 г. регулировал правовой статус Каспийского моря до распада СССР. Примечательно, что центральная линия была зарегистрирована как административно-территориальная граница (единственный вид границ, существовавший в СССР), а когда эти республики обрели независимость, она была признана государственной границей. Таким образом, де-факто деление на сектора стало основой освоения морских ресурсов не только Ираном и СССР, но и впоследствии бывшими советскими республиками. И именно это отраслевое деление, принятое в 1970 г., сегодня является основой для определения государственных морских границ между прикаспийскими государствами до принятия договорного решения о разделе Каспийского моря.

Сегодня правовой статус Каспийского моря включает де-факто деление на национальные сектора и упомянутые де-юре действующие договоры 1921, 1935, 1940 годов. Такая ситуация является результатом не только советско-иранских отношений, но и появления на политической карте мира четырех новых государств в связи с распадом СССР в 1991 году — полноправных субъектов международного права, претендующих на части Каспийского моря. На основе требований о незарегистрированных (и, следовательно, незаконных) односторонних действиях СССР и, в меньшей степени, Ирана новые независимые государства начали формировать свои позиции относительно правового статуса моря. Каспийский бассейн стал объектом пристального международного внимания не только со стороны самих прикаспийских стран, но и со стороны США, Турции и стран ЕС из-за интереса к нему и его ресурсам. Стоит отметить, что ни в одном из вышеупомянутых двусторонних международных документов Каспийское море не рассматривается ни как озеро, ни как водоем. И самое главное, прикаспийские государства Персия

(Иран) и СССР не имели государственной границы по Каспийскому региону. Именно эта «неясность», по нашему мнению, привела к таким трудностям в разделении Каспийского моря между пятью «новыми» прикаспийскими государствами в будущем.

Основным источником регулирования территориальных претензий государств Каспийского моря является международно-правовой обычай, подтверждающий общую практику государств, что может быть подтверждено правоприменительной практикой исполнительных, законодательных и судебных органов прикаспийских государств. Нынешняя практика государств по разграничению Каспийского моря с целью использования его природных ресурсов свидетельствует о региональном обычае, согласно которому прикаспийские государства имеют право разграничивать соответствующие части Каспийского моря. Однако установление определенного направления границы в Каспийском море может вызвать трудности, поскольку как в силу соответствующего договора, так и в силу молчаливого согласия государств отсутствует устойчивая практика установления демаркационной линии. Сегодня между прибрежными государствами существуют противоречия по установлению такой демаркационной линии в Каспийском море относительно конкретного объема прав на морскую территорию, как для каждого отдельного прикаспийского государства, так и для всех прикаспийских государств вместе взятых.

1. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 12 августа 2018 г. // <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря (англ. Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea) от 4 ноября 2003 г. вступила в силу 12 августа 2006 г. // <http://www.un.org> (дата обращения: 25.10.2023 г.).
3. Анисимов А. П., Воронина Н. П. Национальная экологическая сеть как правовая категория: опыт зарубежных стран и его приемлемость для России / А.П. Анисимов, Н.П. Воронина // Экологическое право. – 2022. – № 6. – с. 36–39.
4. Бринчук, М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. - М.: ЮРИСТЪ, 2017. - 288 с.
5. Волков А. М. Экологическое право. Учебник. М.: КноРус, 2020. – 344 с.
6. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. – 348 с.
7. Дмитренко, А. В. Экологическое право / А.В. Дмитренко. - М.: Дашков и Ко, Наука-Спектр, 2017. - 256 с.
8. Дубовик, О. Л. Экологическое право / О.Л. Дубовик. - М.: Проспект, ТК Велби, 2018. - 231 с.
9. Ефимова Е. И. Экологическое право России. Библиография (1958-2014). Учебное пособие. М.: Городец, 2017. – 848 с.
10. Залунин, В. И. Социальная экология : учебник для академического бакалавриата / В. И. Залунин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 206 с.
11. Зверева А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. Москва: Проспект, 2019. – 200 с.
12. Колесников, Е. Ю. Оценка воздействия на окружающую среду. Экспертиза безопасности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Ю. Колесников, Т. М. Колесникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 469 с.
13. Корытный, Л. М. Экологические основы природопользования : учеб. пособие для СПО / Л. М. Корытный, Е. В. Потапова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 374 с.
14. Лепехин А. А. Каспийский регион: проблемы и поиск путей решения // Общество, право, личность: историко-правовые, философские и социологические предпосылки развития экономики шестого технологического уклада : сб. ст. Междунар. науч.- практ. конф. (Минск, 18–20 апреля 2018 г.). Вып. 7. Минск : Международный университет «МИТСО». – 2018. – С. 71–74.
15. Миклин Ф., Аладин Н.В., И.С. Плотников, Ермаханов З.К. Возможное будущее остаточных водоемов Аральского моря и их фауны // Труды Зоологического института РАН. Т. 2016. – № 2. – С. 221-244.
16. Мурсалиев А. О. Соотношение норм международного права и национального права Российской Федерации в отношении охраны окружающей среды Каспийского моря / А.О. Мурсалиев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 636–661.
17. Тюренкова, К. А. Этапы становления международно-правового регулирования статуса Каспийского моря / К. А. Тюренкова // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 381–384.
18. Рыженков А. Я. О правовом режиме Каспийского моря и направлениях совершенствования российского экологического законодательства / А.Я. Рыженков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. – №. 2. – с. 200–207.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/383090>